

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ПСИХОТЕРАПИЯ

ПАМЯТИ ТАМАРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ФЛОРЕНСКОЙ

В июне 1999 г. не стало Тамары Александровны Флоренской – замечательного человека, доктора психологических наук, глубокого теоретика и одареннейшего практика. Разрабатываемый ею на протяжении многих лет духовно-ориентированный подход вызвал большой отклик читающей и слушающей аудиторий, помогая по-новому увидеть неповторимость, уникальность каждой человеческой личности. Утверждать человеческое в человеке было особым даром Флоренской. Ей дано было различать у собеседника даже слабый и едва заметный голос “духовного Я” и смело бросаться на защиту и поддержку этого чуда пробуждения совести вопреки сопротивлению эгоистического “наличного Я” человека. Близкие друзья Тамары Александровны рассказывали, что в жизни для нее самым любимым словом было “свет”. Если она хотела о ком-то сказать что-то хорошее, то говорила: “Какой это светлый человек!”

Научная деятельность Тамары Александровны началась с анализа и критики психоаналитических теорий личности. Над этой темой она продолжала постоянно трудиться: слишком противоположным было ее отношение к человеку, целям и смыслам жизни – “защита” от совести (ортодоксальный фрейдизм) и опора на работу совести собеседника (Флоренская). Она стала основоположником направления, смело и грамотно отстаивавшего даже в самые “застойные” годы духовно-ориентированный подход в психологии. Работы Т.А. Флоренской вызвали широкий интерес не только в нашей стране, но и за рубежом (особенно среди американских психологов, избравших ее почетным членом Нью-Йоркской Академии).

Тамара Александровна вела огромную лекционную работу. Она объездила всю страну – от Прибалтики до Камчатки. Ее лекции и беседы вызывали повышенный интерес в самых различных аудиториях. А преподавательская деятельность стала продолжением и закономерным итогом этих лекций, которые проходили при постоянном общении с аудиторией и собирали полные залы слушателей. Задавалось множество вопросов, которые Тамара Александровна записывала и сохраняла, чтобы ответить на них в своих научных трудах. Может быть, поэтому ее книги и статьи особенно близки нашему современному читателю. Отсюда и стиль ее публикаций – диалог. Она любила это общение, и аудитория (читательская, студенческая) отвечала ей взаимностью.

Работа Т.А. Флоренской по духовному осмыслению катарсиса явилась новым словом в психологической науке и вызвала большие отклики.

В последние годы Тамара Александровна трудилась особенно напряженно и продуктивно. К ее первым книгам “Я против Я” и “Диалог в практической психологии” прибавились: “Мир дома твоего”, “Программа по этике и психологии семейной жизни (духовно-нравственные основы семьи)”. В ближайшее время должна выйти в свет “Наука о душе” Т.А. Флоренской. На основе курса православной психологии, который читала Тамара Александровна, предполагается издание учебника с одноименным названием. Может быть, этой ее идее еще суждено осуществиться.

Остались записи лекций, остались так любившие своего преподавателя студенты, остались ученики и последователи. Один из примеров работ, выполненных под руководством Тамары Александровны, – публикуемая здесь статья Марины Юрьевны Колпаковой.

М.И. ВОЛОВИКОВА,
канд. психол. наук, ст. науч. сотр. ИП РАН

РОЛЬ ДИАЛОГА В ВЫЯВЛЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ НРАВСТВЕННОГО КОНФЛИКТА У МАТЕРЕЙ, ОТКАЗЫВАЮЩИХСЯ ОТ НОВОРОЖДЕННОГО

© 1999 г. М. Ю. Колпакова

Канд. психол. наук, преподаватель Московской педагогической семинарии

Показано использование духовно-ориентированного диалога (Т.А. Флоренская, 1991) как исследовательского подхода, позволяющего выявлять содержание нравственного конфликта матерей, отказывающихся от новорожденного, и способа психологической помощи этим женщинам. В диалогическом общении установлено, что ключевой внутренний конфликт таких матерей объясняется их "разрывом" с совестью – важнейшим проявлением духовного "Я", – вызывающим тревогу и депрессию.

Ключевые слова: духовно-ориентированный диалог, внутренний диалог, совесть, конфликт, противоречие, тревога, депрессия.

Отказ матери от ребенка – явление, распространенное и у нас в стране, и за рубежом. Женщины, отказывающиеся от своих младенцев, обычно оцениваются как жестокие и безнравственные. На первый взгляд кажется, что они безразличны и равнодушны к ребенку, а отказ дается им легко. Такие матери подвергаются общественному осуждению и порой навлекают на себя грубое, пренебрежительное отношение со стороны других. В то же время зарубежные исследователи установили наличие у этих женщин тяжелых психологических состояний, депрессии и повышенной тревожности, возникающих при их отказе от ребенка.

За рубежом проблемам отвержения матерями новорожденных детей посвящено большое количество работ: начиная с 30-х годов до настоящего времени [19, 20, 23, 26 и др.]. В нашей стране изучение отказа от материнства начато относительно недавно [2, 3, 9]. В отечественных и зарубежных исследованиях проблемы отвержения от новорожденного отмечается значение комплекса патогенных факторов в возникновении и осуществлении решения об отказе, а также роль закономерностей развития кризисной ситуации в реализации такого решения [2, 9, 23, 28 и др.]. Остаются неясными психические, социальные и др. возможности женщины, которые позволили бы ей преодолеть эти факторы и психологические процессы отказа.

В ряде исследований были выявлены психические последствия для матери ее отказа от ребенка. Авторы отмечают, что подобный шаг является для женщины стрессовым фактором, способствующим возникновению и развитию у нее психических и физических нарушений [27, 29, 32]. Нарушения не уменьшаются даже спустя десятилетия после отказа, а в 48% случаев "чувство потери" возрастает; в момент отказа женщины испытывают свою горе и прячут свои чувства [18, 32].

Исследования в нашей стране показали, что в 80% случаев у таких матерей наблюдаются различные психологические и психопатологические реакции, в картине которых на первое место выступают аффективные расстройства преимущественно тревожной и депрессивной симптоматики [2].

Однако существует мнение, что уже само вынашивание ребенка вызывает аффективные нарушения: "материнскую грусть", постнатальную депрессию, послеродовые психозы [21, 22 и др.]. Результаты же других исследований опровергают существование постнатальной депрессии [26, 30].

Можно предположить, что, поскольку отказ от новорожденного – следствие нежелательной беременности, именно она и является причиной депрессии. Однако результаты исследования [24] свидетельствуют об уменьшающемся со временем уровне тревоги и депрессии у матерей, выносивших нежелательную беременность и взявших ребенка, по сравнению с матерями желанных детей.

Предположение о том, что именно отказ от новорожденного вызывает тревогу и депрессию у матери, подтверждается данными об улучшении эмоционального состояния женщины при изменении решения об отказе в пользу воссоединения с ребенком [19].

Вполне вероятно, что в основе тревожности и депрессии женщин, отказавшихся от своих младенцев, лежат внутренние конфликты. Положение о том, что тревожность порождается внутренними конфликтами, разделяют многие авторы. Однако существуют противоречия, связанные с пониманием природы внутреннего конфликта [4, 8 и др.].

У матерей-отказниц выделены следующие конфликты: между инстинктивным стремлением к материнству и давлением общественной морали, с одной стороны, и неверием в свои силы – с другой [2], конфликт между материнским инстинктом и осознанной негативной установкой по отношению к беременности [9]. Материнский ин-